

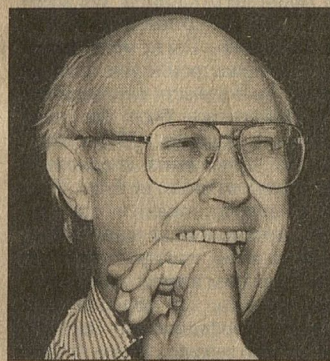
Fabi. 2001/2.

Ростропович Мстислав

Мстислав РОСТРОПОВИЧ: Это особое ощущение, когда никому не принадлежишь

Рижский виолончельный фестиваль Мстислава Ростроповича начался без главного фигуранта: задержали рейс, о чем прилетевший около полуночи маэстро счел возможным известить из парижского аэропорта телеграммой с извинениями. Уже на следующий день, 4 августа, на концерте в Большой Гильдии Ивана Монигетти и Давида Герингаса Мстислав Леопольдович предстал бодрым, по обыкновению радушным, готовым ответить на любой вопрос. Ответил и на вопросы корреспондента «Известий» Матвея ГЛЕБОВА.

— Нет, конечно, это не единственный в мире фестиваль, связанный с моим именем. В Лондоне у меня был фестиваль Шостаковича, с которым, к слову, у меня особые отношения еще с 1943 года, когда Дмитрий Дмитриевич принял в свой класс юношу с трясущимися от волнения руками, в Чикаго, в Санкт-Петербурге, два последних — в Вене и Амстердаме. За рижский я должен поблагодарить свою любимую ученицу, профессора Латвийской консерватории Элеонору Тестелец, рискнувшую на эту затею — собрать моих учеников, рассеянных по белу свету: Наталью Шаховская, Каринэ Георгиан, Иван Монигетти, Иосиф Фейгельсон, Сергей Ролдугин, Давид Герингас... Даже удивительно, что большинство составляют бывшие рижане, родившиеся и учившиеся в Латвии, которая тем самым оказывается виолончельной державой. А 9 августа в концертном зале «Дзинтари» вместе со мной будет играть уже ученица Тестелец — красавица Марта Судраба. Я часто заблуждаюсь по поводу собственного возраста, каюсь себе мужчиной в районе сорока, а сегодня встре-

тился с учениками, узнал, что многим под 60, и просто обалдел. Я бы сказал, они так же отличаются друг от друга, как это было и в классе. Должен заметить, лично я как музыкант многому научился у своих учеников.

— Почему для своего концерта вы выбрали Дворжака?

— Из всех романтических сочинений это корона, к тому же самая популярная музыка, которая может доставить удовольствие всем. Если уж останавливаться только на одном концерте — конечно, Дворжак.

(Окончание на 8-й стр.)

Мстислав РОСТРОПОВИЧ:

Это особое ощущение, когда никому не принадлежишь

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Несмотря на то, что Горбачев в свое время отменил постановление Верховного Совета СССР, вы ведь так и не вернули себе прежнее гражданство?

— Видите ли, я не помню более сильного шока в жизни, даже при смерти родителей, чем в тот мартовский день 77-го в Париже, когда услышал по телевидению это известие. Вскоре мне стали предлагать взять гражданство США, Франции, Великобритании, которая сделала это даже с изысканной припиской моего старинного приятеля, бывшего в ту пору министром иностранных дел: дескать, по старой дружбе я бы вам не советовал это делать, поскольку налоги у подданных Ее Величества таковы, что... Хотелось всем дать понять, что мы не за этим уехали из Москвы, а когда последовал жест Горбачева — что не побежим обратно, стоит нас только пальчиком поманить. Паспорт у меня сейчас монашеский, там написано «национальность не определена». Знаете, это особое ощущение, когда ни к кому не принадлежишь. Сейчас, например, могу сказать, что приехал домой в Ригу. Главное — нигде не гадить. А на разговоры о моих баснословных гонорах я отвечаю тем, что даю до тридцати бесплатных концертов в год и могу выиграть это соревнование у любого музыканта. Стараюсь делать так, чтобы налоги платить в России, где у меня большая недвижимость.

— Раз уж вы упомянули Россию, интересно, как вы относитесь к деятельности ее президента?

— Я знаком с Путиным еще по той поре, когда он входил в команду Собчака, который был моим другом. Глядя со стороны, мне нравится то, что он делает, а эти досужие разговоры о прежней работе в КГБ, мне кажется, следует поскорее забыть. Вот только дикая ошибка, которую не знаю уж как он мог себе позволить, — гимн. Где бы ни исполняли этот гимн, меня домкратом не поднять со стула.

— Вас не смущает музыка, в которую проникают порой даже звуки мобильных телефонов?

— Гораздо интереснее, как несутся к этому Моцарт и Бах, когда я увижу их, непременно спрошу об этом. Жаль только,

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

связь с тем миром односторонняя, и не смогу сообщить вам их ответ.

— А компьютеры вошли в вашу жизнь?

— В мою — нет. В отличие от внуков я не могу ни одной клавиши коснуться. Все-таки, если чего-то не знаешь, я бы предпочел спросить у людей, почувствовать человеческую реакцию, а не общаться с неодоушевленным компьютером.

— С высоты сегодняшнего положения вы можете объяснить природу успеха?

— Успех — это, конечно, клубок составляющих. Я знаю очень талантливых и работоспособных людей, но не обладающих широкой культурой музыкального знания, которые могут рассчитывать лишь на, так сказать, единовременный успех. Уверен, счет за обман неминуемо придет к концу жизни, и это самое главное. Кто скажет, почему Всевышний вложил гениальный дар в того, а не в этого, который вкалывает от зари до зари... Надо понимать, что, если именно тебе дан талант, это вовсе не твоя заслуга, нет повода зазнаваться.

А что до высоты положения, никогда не забуду, как еще в 50-е годы играл у папы римского, и тот, поблагодарив, сказал: у вас,

молодой человек, осталась лишь одна проблема. Да у меня столько проблем — деньги, квартира, масса еще чего прочего, а уж если вы говорите об одной, обращаюсь через переводчика, может, назовете ее? Знаете, что ответил папа? Вы, говорит, на середине лестницы к небесам, и, что бы ни сделали теперь, подумайте: вверх это шаг или вниз. С этим убеждением и живу, стараюсь избегать шагов вниз.

Ростропович, у которого, по его словам, до 2004 года расписан едва ли не каждый день, застрянет в Риге неслыханно долго — на две недели. Проведет мастер-класс с местными юными музыкантами, выступит в Большой Гильдии с уникальным ансамблем виолончелистов, в Национальной опере будет дирижировать оркестром на балете «Ромео и Джульетта» (может быть, тем самым исподволь начав подготовку к Прокофьевскому фестивалю через два года в Чикаго). Галина Павловна в Ригу не приехала, возможно, вследствие хорошо известного отношения Вишневецкой к встречам мужа со старыми друзьями: «начнутся бесконечные поцелуи да гулянья, нет сил смотреть на это...».

Рига